

По неизвестным причинам наследник Линь Яньхун был слаб здоровьем и, скорее всего, не прожил бы долго. В будущем делами в резиденции Линь управляли бы Линь Цзюань и Линь Яньсин.

Линь Цзюань большую часть времени отсутствовал в резиденции, оставив лишь нескольких книжных слуг, и Го Сян, хотя и желал бы заискивать перед ним, не имел возможности приложить усилия.

Поэтому он сосредоточил свои усилия на Южном дворе, надеясь через влияние госпожи Чжэнь подняться выше.

Потратив слишком много времени на Южный двор, он, естественно, пренебрег другими делами, часто отсутствуя в Восточном дворе по десять-пятнадцать дней. Если бы это был Линь Яньхун из прошлой жизни, он бы действительно не был с ним знаком.

Линь Яньхун подавил отвращение в душе и, сохраняя холодное выражение лица, прислонился к стенке кареты, не собираясь отвечать.

Хупо тоже не любила Го Сяна, но, поскольку они были на улице, и её господин не хотел говорить, ей как личной служанке пришлось взять на себя роль посредника, чтобы Го Сян не затаил злобу и в будущем не устраивал козни их Восточному двору.

— Благодарим вас, управляющий Го, за заботу. Путь был долгим, и старший молодой господин сейчас отдыхает, ему неудобно говорить... Мы послушаем ваших распоряжений. Как насчёт того, чтобы сразу вернуться в резиденцию?

Услышав это, Го Сян внутренне усмехнулся: «всю дорогу они ехали в карете, и даже это время он не смог выдержать... Разве не говорили, что его здоровье значительно улучшилось? Почему он всё ещё в таком жалком состоянии?»

Конечно, он не осмелился высказать свои мысли вслух и продолжил услужливо:

— Если удобно, давайте поспешим вернуться в резиденцию. Старый господин и старая госпожа ждут старшего молодого господина.

Обычно возвращение старшего молодого господина не вызывало такого внимания в резиденции, и он бы не стал брать на себя эту задачу.

Но из-за недавних событий в резиденции Го Сян, обычно уверенный в себе, начал нервничать.

Чтобы избежать того, что старший молодой господин запомнит его прошлое пренебрежение, Го Сян постарался получить эту возможность выехать из резиденции и встретить Линь Яньхуна, чтобы показаться перед ним и заслужить его благосклонность.

Что касается будущего, то с его ограниченным кругозором он пока не мог предвидеть, как всё сложится, и мог только быть осторожным на каждом шагу, действуя по обстоятельствам.

Возвращаясь после поездки, Линь Яньхун не удивился тому, что Го Сян, ранее не уделявший внимания Восточному двору, изменил своё отношение.

Он был уверен, что в резиденции Линь таких, как Го Сян, которые всё ещё осторожно

наблюдают за ситуацией, должно быть немало.

Линь Яньсин опозорился на поэтическом собрании любования лотосами, что не только принесло позор резиденции Линь, но и повлияло на Линь Цзюаня, любимого сына Линь Тунши, который учился в академии Цинтун.

Зная свою бабушку, Линь Яньхун был уверен, что она сейчас ненавидит Линь Яньсина до смерти.

После десяти лет усилий госпожа Чжэнь, хотя и имела влияние в резиденции, всё же опиралась на силу своей двоюродной тётушки. Как только Линь Тунши повернётся против неё, положение госпожи Чжэнь и её сына сразу станет шатким.

Дальняя племянница и внук от наложницы — разве они могут сравниться с одним волосом её родного сына...

Раньше Линь Яньхун размышлял, насколько далеко зайдёт Линь Тунши. Теперь, увидев, что Го Сян приехал встретить его, он ещё больше убедился, что эта пара, мать и сын, вероятно, всё ещё находится в «огне и воде».

Напротив, Линь Яньхун, остановившись в храме Хуайинь на горе Ушань, хотя и не сообщал публично, что жил во внутреннем дворе рядом с двором Скрижали Заповедей, сопровождающие его слуги из резиденции Линь знали, что он получил расположение высоких монахов храма, что позволило ему остановиться в монашеских кельях.

Об этом знал господин Линь Фэн, а также Линь Тунши и госпожа Чжэнь, которые разместили «своих людей» в команде.

Что касается удельного князя Чжэ, который, вернувшись из храма Хуайинь, устроил поэтическое собрание в дворе Цзэчжи резиденции Линь, он, вероятно, не стал бы упоминать о событиях на горе Ушань, тем более о таком неизвестном юноше, как он.

В противном случае близорукая Линь Тунши стала бы ещё больше ценить Линь Яньхуна.

Получить расположение высокого монаха и получить расположение знати — это совершенно разные вещи.

Храм Хуайинь — это древний храм, охраняющий страну, с процветающим благовонием. Говорят, что высокие монахи храма обладают неведомыми способностями, которые помогают людям обрести просветление.

Получить расположение знати может принести мгновенный успех, но для таких семей, как их, где ценят учёность и чиновничьи традиции, это не самое лучшее.

Но получить расположение высокого монаха — значит иметь связь с буддизмом и получить некоторое благословение. Для большинства людей это великая удача, которая кажется ещё более редкой и ценной.

Линь Яньхун отправился в храм Хуайинь, чтобы выполнить свой обет и помолиться за успех Линь Цзюаня на осенних экзаменах.

То, что он смог слушать сутры рядом с высокими монахами и переписывать священные тексты, несомненно, обрадовало Линь Тунши.

Однако она не хотела, чтобы только он один получил благословение в храме Хуайинь, поэтому под предлогом поклонения предкам они срочно вызвали Линь Яньхуна обратно в город Юньян.

В это время она хотела, чтобы Линь Яньхун оставался рядом с Линь Цзюанем, и, возможно, передал бы ему своё благословение!

Понимая мысли Линь Тунши, Линь Яньхун знал, что, хотя отношение бабушки к нему не изменится полностью, она, вероятно, будет проявлять к нему доброжелательность некоторое время, по крайней мере, до тех пор, пока Линь Цзюань не сдаст экзамены и не получит звание.

Если бы это было раньше, кто бы, кроме отца, так заботился о нём?

Не говоря уже о том, чтобы специально послать кого-то встретить его у городских ворот, вероятно, даже когда их карета проезжала бы через боковые ворота резиденции Линь, он бы не увидел ни одного управляющего из внутреннего или внешнего двора.

Когда карета вернулась в резиденцию Линь, Линь Яньхун, только что сойдя с неё, увидел своего отца, Линь Фэна.

Тот с ожиданием посмотрел на него, внимательно осмотрел Линь Яньхуна и сразу же заулыбался:

— Хорошо, хорошо... У моего сына цвет лица улучшился, гора Ушань действительно благословенное место, защищённое Буддой.

Он сначала беспокоился, что долгий путь утомит Линь Яньхуна.

Теперь, увидев, что у сына румянец на лице и он полон энергии, проявляя всю юношескую жизненную силу, он не мог сдержать радости.

Хотя они не виделись два месяца, и в сердце была тоска, теперь она превратилась в облегчение. Он схватил Линь Яньхуна за запястье, непрерывно восхваляя храм Хуайинь.

Линь Яньхун, увидев отца, тоже был взволнован. В его глазах он видел заботу и любовь, что сразу же рассеяло раздражение, вызванное различными неприятными событиями.

— Сын не проявлял сыновней почтительности, так долго отсутствуя, заставив отца беспокоиться.

Линь Фэн с радостью возразил:

— Ты поправился, о чём ещё мне беспокоиться? Вернись, отдохни, укрепись, чтобы не потерять плоды предыдущих усилий.

Линь Яньхун кивнул:

— Сын сначала вернётся в Восточный двор, чтобы привести себя в порядок, а затем отправится в зал Хэань, чтобы поприветствовать дедушку и бабушку.

— Да, конечно... Позже мы поужинаем в зале Хэань, твой дядя тоже вернулся, и мы соберёмся всей семьёй.

Линь Яньхун внешне оставался спокойным, но в душе подумал: «Они действительно собираются всей семьёй, только без нас с отцом... Но ничего, даже если только мы вдвоём, без

лишних людей, это тоже неплохо».

...

Вернувшись в свой Восточный двор, он увидел повсюду резные балки и расписные стены, совершенно непохожие на стиль храма.

Линь Яньхун вдруг понял, что он не привык к этому месту, где прожил десять, нет, двадцать лет.

Хупо, увидев, что Линь Яньхун остановился и смотрит на росписи на крытой галерее, подумала, что он удивлён, и объяснила:

— Я только что слышала от Эхуан, что резиденция, пока молодой господин был в отъезде, обновила росписи по всему дому. Теперь они выглядят ярко, видно, что приглашённые мастера были искусны.

Резиденция Линь не была связана с императорской семьёй, поэтому не могла использовать узоры Хэси и Сюаньцзы, но даже обычные росписи чиновничьих семей нельзя недооценивать.

Если это новая роспись, опытные мастера сначала должны были отшлифовать поверхность деревянных элементов, заполнить щели масляной замазкой, нанести основу и обернуть их льняной нитью;

Затем прикрепить узоры с изображением гор, цветов, животных и рыб на бумаге к деревянным элементам, проколоть их иглой для точного позиционирования и нанести контуры цветом, что называется «дапу»;

Далее нужно было нанести подготовленную пасту с помощью специального инструмента вдоль линий; после высыхания наносили цвет, создавали тени, покрывали клеем и наносили золотую фольгу; наконец, обводили контуры чёрными и белыми линиями.

Процесс был сложным, трудоёмким и требовал большой точности.

При обновлении можно было пропустить первые два шага, но нужно было удалить пыль и грязь, а если роспись сильно износилась, приходилось начинать заново, что было не менее трудоёмко, чем новая роспись.

В памяти Линь Яньхуна Восточный двор никогда не устраивал таких масштабных обновлений.

Эхуан, с тех пор как её поймали на шпионаже в комнате Линь Яньхуна, боялась появляться перед ним, особенно после того, как Цуйлянь была изгнана по той же причине.

К счастью, старший молодой господин уехал на гору Ушань на два месяца, что позволило ей немного расслабиться.

<http://bllate.org/book/17693/1651344>